

SOCIAL PARTNERSHIP AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS

Tashbaeva G. Y.

Doctoral Student, Namangan Institute of Engineering and Technology, Uzbekistan

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the relationship between the state and religious relations in the context of improving the social foundations of civil society in the context of guaranteeing human rights and freedoms in Uzbekistan. In this regard, the author examines the Law of the Republic of Uzbekistan "On Freedom of Conscience and Religious Organizations", which was amended and supplemented in the process of developing the democratization of social norms under the requirements of international law adopted by the UN in the Covenants and agreements. The determinant of the improvement of normative acts was religious fundamentalism and extremism. In order to reform the traditional stereotypes of the past, the author focuses on social partnership as the most important condition for regulating relations between the state, religion and believers on the highest values and traditions of a democratic society.

KEY WORDS: *social partnership, conscience, freedom of conscience, religious associations.*

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Ташбаева Г. Ю.

Докторант

Наманганского инженерно-технологического института, Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящается анализу взаимоотношений государства и религиозных отношений в условиях совершенствования социальных основ гражданского общества в контексте гарантии прав и свобод человека Узбекистана. В этой связи автор рассматривает Закон Республики Узбекистана «О свободе совести и религиозных организации», который был изменен и дополнен в процессе развития демократизации социальных норм в условиях требований международного право, принятого ООН в Пактах, соглашений. Детерминантом совершенствования нормативных актов было религиозный фундаментализм и экстремизм. В целях реформирования традиционных стереотипов прошлого автор делает акцент на социальное партнерство как важнейшее условие регулирования взаимоотношений государство с религией и верующими на самых высших ценностях и традициях демократического общества.

Ключевые слова: социальное партнерство, совесть, свобода совести, религиозные объединение.

1. Введение

Страны СНГ, в том числе Узбекистан идет по пути построения социального государство, в котором создаются все необходимые социально-экономические и политические условия для самореализации каждого гражданина. В этой связи испокон веков были проблемы налаживания государственно-церковных отношений в управлении обществом, воспитании духовно-нравственных идеалах социального прогресса. Таким образом, взаимоотношения государственно-церковных отношений сложились на определенных политических и экономических нормах социальной жизни народов и государств. В существующей литературе взаимоотношения государства с религией рассматривается на основе свободы совести, т. е. отделением государства от религиозных организаций, свободой вероисповедания [2; 4; 7; 12; 13]. Однако, данная проблема было обсуждена и в конференциях, международных научных семинарах, посвященной демократизации общественной жизни и религиозной жизни населения [11;21]. Анализ литературы свидетельствует, что возникла острой потребности налаживании социальных основ партнерство государство с религией в укреплении взаимоотношений для повышения духовно-нравственной культуры общества. Тем самым автор ставит перед собой цели выявления роли религиозности в развитии основ гражданского общества.

2. Социальное партнерство: понятие и проблема социального анализа. Онтологический подход предметного мира еще раз доказывает о взаимосвязи и развитии всех явлений мира, что диалектика есть основа основ социальных взаимосвязях природы и общества. В этой связи, социальное партнерство - есть взаимодействия все явлений и событий объективного мира. Исходя из этих диалектических принципов, можно утверждать о закономерности социальной обусловленности движений, изменений и формирований естественных образований. Мы склонны к выводу, что социальное партнерство – есть естественный отбор взаимодействия социальных субъектов ради блага перспектив всего сущего. Крупнейший идеолог XIX века Джон Стюарт Милль был одним из первых, кто использовал термин «социальное партнерство» для социальных отношений. Таким образом, термин социальное партнерство стало популярным среди экономистов, и в других сферах материального и духовного производства, включая семейно-брачных отношений. Партнер по своей сущности человек, который заинтересован совместного выполнения определенных профессиональных и социальных функций для получения определенных финансовых и социальных выгод. Партнерство проявляется в социально-политической жизни как партийные или общественные соратники, стремящиеся за реализации единство политических целей общественного блага. В последние годы термин социальные партнеры стали популярными в отношениях мужчин и женщин, избегая законных брачных отношений на основе традиций и ценностей, а так же совместной жизни без обязательств.

Данное явление имеет политико-правовой характер, что отражается в нормативных актах правительства. Согласно закону, принятый правительством Узбекистана социальное партнерства характеризуется как “...взаимодействие государственных органов с не государственными некоммерческими организациями и другими институтами гражданского общества в разработке и реализации программ социально-экономического развития страны, в том числе отраслевых, территориальных программ, а также нормативно-правовых актов и иных решений, затрагивающих права и законные интересы граждан” [5].

Социальное партнерство как нам предполагается, является важнейшим показателем совершенности общественных отношений, связанных с духовно-нравственным уровнем социально-экономического и политического единство народа для общественного благосостояния. Исходя из подобного подхода, мы склонны определить партнерство как результат историко-культурного богатство этноконфессиональной культуры наций. В этой связи, мы совершенно согласны, с российскими авторами, которые утверждают, что социальное партнерство является основой обеспечения занятости населения, органами власти с одной стороны, коллективного соглашения работодателем и сотрудниками, в которых регулируются интересы субъектов права [12, с.5; 3, с. 8; 13, с.82; 9, с.64]. Данная интерпретация авторов, прежде всего, акцентируется на социальной занятости населения, совместная усилия реализации государственной политики в области трудовых отношений.

Партнерские отношения - это, прежде всего сфера социальных отношений. Как система согласования интересов, он охватывает широкий спектр общественной жизни, оказывая влияние на все уровни взаимодействия социальных сил, и выступает составной частью общего стратегического направления модернизации страны. Сущность социального партнёрства обусловлена национальной особенностью; спецификой политического состояния; государственно-правовой позицией общества; взаимными интересами и

диалогом действующих сторон-субъектов социального партнёрства. Социальное сотрудничество предполагает осуществление совместной деятельности с учетом принципов равноправности, открытости, прозрачности, доступности, взаимном уважении, учета интересов, что обеспечивает демократичность правовых основ политического устройства.

Социальное партнерство активно и целенаправленно содействует воплощению согласованной социально ориентированной политики: претворяет в жизнь гуманистические идеи и принципов регулирования общественных отношений; регулированию социальных конфликтов, преодолению кризисных явлений; в совершенствовании законодательной базы развития политических, социально-экономических и религиозных отношений; в повышении благосостояния народа разработку, принятие и реализацию определенных решений. Оно способствует формированию основ гражданского общества, в котором различные социальные группы, слои и классы, имеющие общие интересы, образуют устойчивую социальную общность, обеспечивающую социальную и политическую стабильность в обществе.

Тем самым мы убеждены, что социальное партнерство является важнейшим фактором формирования более эффективной системы взаимодействия с институтами гражданского общества, направляющей усилия правительств, бизнеса, профсоюзов и других партнеров в гражданском обществе на достижения поставленных целей во имя общественного блага.

3. Правовое налаживание государственно-религиозных отношений

В современных условиях становления социального государства и трансформации общества, реализация оптимальной модели правового регулирования государственно-церковных отношений, в том числе вопросов свободы совести, деятельность религиозных институтов обусловлен усилением религиозного фактора в обществе с учетом поликонфессиональности страны. В частности, за последние годы принято более 50 законов и 40 постановлений в сфере государственного строительства, межнационального согласия, свободы совести и убеждений. Большинство этих правовых документов направлены на расширение прав и свобод граждан, независимо от их религиозных убеждений или национальности, в том числе на активное участие в управлении обществом и государственными делами.

Государственно-религиозные отношения регулируются нормативно-правовыми нормами, среди которых верховенство принадлежит Конституции Республики Узбекистан. В статьях 31, 57 и 61 Основного Закона определены основные направления взаимодействия государства и религии в стране. За годы независимости была сформирована законодательная база, направленная на совершенствование деятельности в религиозной сфере. Основные положения государственной политики в области религиозных отношений представлены в ряде нормативно-правовых актов, имеющих отношение к правам и свободам человека и гражданина в религиозной сфере, к правовому статусу религиозных объединений в этой сфере. Закон «О свободе совести и религиозных организациях», «О негосударственных некоммерческих организациях», «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организациях», Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию деятельности Комитета по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан», «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы», указ «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в религиозно-просветительской сфере», также других законодательных и нормативных актах, так или иначе касающихся существования и деятельности религиозных объединений, групп, конфессий, верующих и неверующих граждан в целом на территории Республики Узбекистан.

Кардинальные изменения в сфере свободы вероисповедания связаны с деятельностью Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. В результате реформирования государственно-религиозные отношения вышли на самые высшие идеалы гражданского общества. С первых дней на посту главы правительства он продолжил последовательную политику либерализации в сфере религии, развития культуры толерантности и гуманности, укрепления межконфессионального согласия, создания необходимых условий для удовлетворения религиозных потребностей населения. В частности, в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы особое место отведено вопросам обеспечения межнационального согласия и религиозной толерантности, формирования обстановки безопасности, стабильности и гармоничного соседства вокруг нас, укрепления международного авторитета нашей страны. Следующим шагом по укреплению религиозного плюрализма, толерантности и межконфессионального диалога стал принятие Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и

терроризму на 2021-2026 годы, где не только предусмотрено реализация стратегии по противодействию экстремизму и терроризму, но и закреплены основные приоритеты государственной политики Республики Узбекистан в религиозной сфере.

Принятие специальной резолюции «Просвещение и религиозная толерантность» от 12 декабря 2018 года Генеральной Ассамблеи ООН на своей пленарной сессии резолюция явилось практической реализацией инициативы Президента Шавката Мирзиёева, выдвинутой с трибуны 72-й сессии в сентябре 2017 года. В документе подчеркивается важность установления терпимости и взаимного уважения, обеспечения свободы вероисповедания, защиты прав верующих и предотвращения дискриминации в их отношении.

С учетом традиций, обычаев и ценностей, исторически сложившихся в нашей стране и социально-политических процессов в условиях демократизации был разработан и принят правительством новая редакция Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Данный документ можно отнести к особо значимым в процессе совершенствования правовой базы в данном направлении. Так как были внесены ряд важных нововведений. Эти нововведения отражаются в следующем:

1. Упрощается порядок регистрации и прекращения деятельности религиозных организаций.
2. Официально признается профессиональный статус религиозного образования, гарантируется право граждан Республики Узбекистан на светское образование, независимо от их отношения к религии.
3. Внедряется оказание услуг, связанных с государственной регистрацией религиозной организации, полностью в электронной форме без человеческого фактора.
3. Из-за отсутствия в действующих актах законодательства правового определения понятия «культовое одеяние» из законодательства исключается запрет на появление в общественных местах в культовых одеяниях.
4. Отменяется порядок получения согласия сходов граждан махалли, требуемый для создания религиозной организации. Тем самым инициаторы создания религиозной организации освобождаются от сбора лишних документов.
5. В законе установлен порядок изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания.
6. Также основные приоритеты в сфере обеспечения свободы совести, определенные Законом, предусматривают укрепление мира и согласия между конфессиями, гарантирование светского государственного устройства, а также противодействие посредством просвещения насаждению в сознание и сердца людей чуждых идей. [6]

В них, в соответствии с международными правовыми стандартами определяется, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; регламентируется механизм реализации этого права; сформированы принципы взаимоотношений светского государства с религиозными объединениями.

Такая правовая база закрепляет права и свободы граждан: единолично или на групповой основе исповедовать ту или иную веру, совершать богослужения, религиозные обряды и ритуалы, создавать религиозные общества, учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, монастыри, совершать паломничества в святые места и многое другое.

Современная политика в сфере государственно-религиозных отношений олицетворяет новые подходы и принципы государственной религиозной политики в стране по обеспечению главных достижений нашей независимости - мира, общественного согласия и стабильности.

Отсутствие конфликтов на конфессиональной почве позволяет сделать вывод об эффективности разработанной политики государства, результативности его законодательных инициатив. Государственная политика в сфере религии, направленная на укрепление в обществе межконфессионального диалога и религиозной толерантности, является важным залогом стабильности и процветания общества и государства.

4. Дискуссия

Как известно, длительная социально-экономическая зависимость Узбекского народа от колониального и тоталитарного режима не прошли бесследно в становлении этноконфессиональной культуры. Духовно-культурное развитие общества находилось под жестким идеологическим прессингом коммунистической идеологии. Советское руководство начало атеистическую пропаганду под лозунгом “Религия - опиум для народа” [17] В этой связи духовная культура подверглось серьезной гонения и административного запрета на религию, а духовенство и верующие были объявлены вне закона, что было тяжелой испытанием для мусульман. “.....Были забыты национальные культурные ценности, богатое духовное наследие узбекского народа, его

древние багородные традиции и обычаи. Ислам и его ценности были растоптаны....” [17]. В 80-е годы XX века коммунисты усилили антирелигиозную пропаганду, начались массовые репрессии против традиции и религиозных ценностей ислама. Борьба против ислама смешивалась с борьбой против национальных традиций, обрядов, празднеств, которые ничего общего с религией не имели. Мировоззренческое противостояние религии и атеизма заменилось политическим. Верх взяла концепция, согласно которой "при социализме нет места религии, она чужда ему". Таким образом, негативное отношение к религии превратилось в антирелигиозное насилие. Данная политика оказала существенное влияние на сознание и культуру людей, порождая социально-негативные явления в общественной жизни.

С первых дней независимости на уровень государственной политики в Узбекистане была поставлена задача возрождения тысячелетнего духовно-культурного наследия народа, в том числе усиления роли религиозного фактора в жизни общества. При этом особое значение придавалось установлению цивилизованных взаимоотношений между государством и религией. В связи с этим, государство взяло курс на организацию взаимодействия и плодотворного сотрудничества с религиозными объединениями в различных сферах общественной жизни, особенно тех, где большое значение имеет духовно-нравственный фактор. Вопросы защиты прав и свобод исповедания человека, безопасности, межрелигиозного и межконфессионального согласия стали главным содержанием политического курса.

Религиозные процессы в обществе способствовали формированию новых социальных отношений между государством и религией. Гарантом баланса интересов в общественных отношениях стал активный диалог государства и ведущих религиозных институтов, основанный на взаимном уважении и партнерстве.

На сегодняшний день проблемы взаимодействия государства и церкви, в контексте социального партнерства является малоизученной темой и научно неразработанной в отечественной литературе. При исследовании данной темы, нами были использованы научные работы российских ученых. Среди научных работ можно выделить специальное исследование феномена социального партнерства в сфере государственно-религиозных отношений (Н. Зимовой, Н. Филиной, О. Шиманской, В.И. Якунина, А. Ю. Григоренко, А. В. Громовой, Е.В. Тумбаевой и т.д.

Особое внимание заслуживает работа О. К. Шиманской «Социальное партнерство государство и религиозных организаций в современной России: методология, подходы, правовой аспект», где автор отмечает, что «социальное партнерство как модель предполагает идеальное воплощение принципов государственно-конфессиональных отношений. Поскольку объединение усилий государств и религиозных структур необходимо для поддержания межцивилизационного диалога и противодействия новым вызовам глобальной и региональной безопасности»[19].

Определенный вклад в исследуемую проблематику внесла Н. С. Зимова в своей научной работе «Социальное партнерство как форма взаимодействия Церкви государства и светского общества в России», считает, что «применение концепции социального партнерства в практике взаимодействия Церкви государства и светского общества способно обеспечить достижение баланса интересов всех участников, способствуя стабилизации религиозной ситуации в целом»[7]. Изучая концептуальные, нормативно-правовые, организационные основы взаимодействия государственных институтов и церкви, другой исследователь Е. В.Тумбаева выделяет несколько направлений социального взаимодействия государства и церкви: «1. Партнерство государства и церкви в области социальной защиты и помощи. 2. Вторая область взаимодействия – политическая включает легитимацию власти со стороны церкви, а также реализацию последней функции социального контроля. 3. Третья область взаимодействия – реализация функции социальной интеграции общества. По мнению, автора, интеграционные процессы помимо формирования единой системы ценностей предполагают сеть организованных и самодетельных объединений граждан, позволяющих реализовать их коллективные интересы» [16].

Некоторые аспекты социальных отношений государства и религии рассматривается Лобазовой О. Ф в статье «Религиозность как ресурс оптимизации социальных отношений», где исследователь утверждает, что «партнерские отношения между разными религиозными организациями возможно рассматривать только как идеал общественного развития, но, реальными же партнёрами могут стать при известных условиях органы власти и руководство религиозных организаций, когда вопросы деятельности религиозных организаций безукоризненно определены юридически, а общественный авторитет закреплен официальной государственной идеологией» [10]. Как полагает Филина Н. В., «партнёрство является ступенью на пути к развитию новой модели государственно-конфессиональных отношений, способной удовлетворить интересы государственных

органов власти, религиозных организаций, общества, человека. Разработка и внедрение положения о статусе партнёра в отношении религиозных организаций позволят эффективно функционировать механизму реализации государственной политики в сфере свободы совести и вероисповеданий; обеспечат достижение поставленных целей и задач; гарантируют защиту конституционных прав и свобод, будут оказывать помощь в развитии государственно-конфессиональных отношений и устойчивости в обществе»[18].

В целом, мы солидарны с вышеприведенными выводами исследователей. На сегодняшний день конструктивно-позитивное сотрудничество государства и религиозных институтов является оптимальной моделью в религиозной сфере. Равноправное партнерство позволяет учитывать интересы всех участников в социальном взаимодействии путем реализации компромиссного решения, осуществления совместной деятельности и является немаловажным фактором в сохранении межнационального согласия, обеспечении гармонии национальных и общечеловеческих ценностей, а также дальнейшей стабилизации атмосферы религиозной толерантности. Бесспорно, реализация вышеперечисленных гарантий и развитие партнерских отношений присуще лишь высокоразвитому демократическому правовому государству и гражданскому обществу.

5. Выводы.

За последние годы в Узбекистане реализованы широкомасштабные реформы в сфере религии, которые олицетворяют новые подходы и принципы государственной религиозной политики в стране. Была проделана значительная работа по сохранению межрелигиозной и межконфессиональной гармонии, повышению правосознания и правовой культуры в обществе.

Государственно-религиозные отношения на современном этапе трансформируются, выходя на новую ступень развития, где государственные органы власти активно сотрудничают с религиозными организациями в вопросах национальной безопасности, культуры, образования, социума. Пристальное внимание уделено правительством формированию действенной нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы свободы совести и деятельности религиозных организаций. Но, при этом стоит отметить, что в нашей стране не разработаны механизмы социального партнерства органов государственной власти и религии для решения актуальных задач в сфере религии и укрепления принципов религиозного великодушия в обществе. На наш взгляд, сегодня общество нуждается в эффективном сотрудничестве государственных органов власти и религиозных организаций, направленных на достижение общих целей и реализацию интересов. Учитывая интересы и духовные потребности, государство следует быть более гибким в проведении религиозной политики и строить партнерские отношения с религиозными объединениями на равноправных условиях. Так как религиозные объединения являются неотъемлемым институтом гражданского общества в социально-политических процессах, то, однозначно они имеют достаточный потенциал в регулировании общественных отношений и в решении сложных социальных проблем, таких как этно-религиозные конфликты, социальная напряженность, наркомания, разрушение института семьи, социальное сиротство, преступность. Подобное сотрудничество должно стать духовно-нравственной основой для демократизации общества и построения социального государства, где высшей ценностью является человек, общечеловеческая мораль, нравственность, религиозные ценности.

Литература

1. Алиханов М.М. Социальное партнерство в сфере образования// *Научный вестник НамГУ*. –2020. – №9.– С. 165-171.
2. Бурьянов С.Актуальные вопросы свободы совести в России// *Московская Хельсинская группа*.- 2012.-190 с.
3. Галактионов В.А. Социальное партнерство: сущность и формы реализации // *Социология власти*. 2006. - №5. - С.5-12.
4. Головки А. А. Взаимоотношения государства с церковью. Новые подходы// *Jurisprudencija*.-2002.-Т.27(19)- с.48-58.
5. Закон Республики Узбекистан «О социальном партнерстве»//*Народное слово*.-2014. – 26 сентябрь.
6. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» // <https://lex.uz/docs/5491541>.

7. Зимова Н. С. Социальное партнерство как форма Церкви государства и светского общества в России// Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. -2012.-с. 750-751.
8. Карамышев Р. Д. Государственно-конфессиональные отношения: концептуальные и социальные аспекты// Вестник Башкирского университета. -2009.-Т. 14, № 4, с. 1544-1548.
9. Ключковская Л. Г. Социальное партнерство в сфере занятости населения// Ученые записки СПб РТА. Экономика и бизнес. -2012.-№ 1(41), с.59-69.
10. Лобазова О. Ф. Религиозность как ресурс оптимизации социальных отношений//Международный научно-исследовательский журнал. -2015.- № 5 (36), Ч. 1, С. 79-82.
11. Международная научная конференция «Религия в глобальном мире: межконфессиональные отношения и политические процессы», - М.: РГГУ, 25 мая 2017. – 380 с.
12. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и практика. – М.: Экзамен. 2001. – 448 с.
13. Руденкин В.Н. Социальное партнерство государства и гражданского общества: сущность, исторические типы, формы реализации// Вестник Уральского института экономики, управления и права. Социологические науки. -2011.-№ 4(17), с.80-97.
14. Рыбак С.В. Свобода совести как право человека на самоопределение по отношению к религии//Философия права. -2015.-№ № 6 (73), с.53-58.
15. Сгибнева О. И. Отношения государства и религиозных организаций в условиях свободы совести// Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Филос. -2012.-Сер.7, № 1 (16) с.99-104
16. Гумбаева Е. В. Государство и церковь: перспективы и проблемы социального партнерства//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. -2008.- № 1(9), с.105-110.
17. Ўзбекистоннинг энг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустанлакачилиги даврида. Тошкент.:Шарқ., 2000, 688 б.
18. Филина Н. В. Условия и факторы, влияющие на социально-политическое партнерство государства и религиозных организаций// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2013.- № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-184
19. Шиманская О. К. «Социальное партнерство государства и религиозных организаций в современной России: методология, подходы, правовой аспект»// Научный вестник Омской академии МВД России. Право и общество. -2014.- № 3 (54), с. 3-7
20. <https://lex.uz/docs/5491541>.Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях».
21. XVI Международная научно-практическая конференция «Религия и общество». – Беларусь: Могилев 22 апреля 2022. – 318 с;